

Линь Цзяньсин замер, его курсор завис над кнопкой «Начать игру», а кончики пальцев стали ледяными.

Платное сообщение от пользователя «Night» ударило по его измотанным нервам, словно беззвучный раскат грома. Всего шестнадцать иероглифов, но в сочетании с этим до боли знакомым ID они заставили чат трансляции, только было затихший, взорваться с новой силой.

— Офигеть?! Это сам Бог Е?

— Неужели правда он? У меня галлюцинации?

— Оценил! Бог Е реально дал оценку!

— Реакция неплохая! Бог Е сказал, что у стримера неплохая реакция!

— А фраза про «командную работу на ноль» — это было жестко, ха-ха!

— Стример, подпишись на него скорее! Хватайся за шанс!

Бесчисленные восклицательные знаки и вопросы едва не затопили экран. Линь Цзяньсин же словно окаменел: он застыл в кресле, и только сердце в груди бешено колотилось, выходя из-под контроля.

Он... увидел это?

Он не только посмотрел матч, но и дал столь точную оценку?

«Реакция неплохая, понимание игры сносное» — можно ли считать это признанием?

«Детали проработаны плохо, командная работа — ноль» — а это было беспощадным приговором.

Никакой вежливости, никаких отговорок. Все так же, как и его стиль игры: точно, холодно, прямо в яблочко. Ценность этих нескольких слов была куда выше, чем вся поддержка и утешения зрителей вместе взятые. Ведь они пришли с той самой вершины, от того самого «Бога», на которого он равнялся.

К лицу прилила кровь, смешивая в себе стыд, волнение и острое чувство досады. Уши горели. Картина сокрушительного поражения снова встала перед глазами, и каждая ошибка под этим холодным анализом казалась теперь чудовищно огромной.

Он резко зажмурился, глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться. Когда он снова открыл глаза, в них уже не было смутения или подавленности — их сменила почти упрямая острота.

— Ребята, — его голос слегка охрип, но звучал удивительно твердо. — На сегодня... пожалуй, закончим.

Не дожидаясь протестов в чате, он быстро добавил:

— Спасибо всем за просмотр и поддержку, а также... спасибо великому Night за наставления. Мне нужно время, чтобы все это переварить.

Сказав это, он поспешно выключил программу для стриминга.

В комнате мгновенно воцарилась мертвая тишина, слышался лишь гул кулеров системного блока. На экране оставалось главное меню клиента «Судьбы» и то самое, всё еще режущее глаз сообщение.

Он не стал сразу закрывать игру. Вместо этого он снова открыл запись только что сыгранного матча. Теперь он смотрел на него не как проигравший, а как хирург, держащий в руках острый скальпель — с комментариями Гу Ехэня в голове, готовый препарировать самого себя.

«Детали проработаны плохо...»

Он пересматривал момент на третьей минуте, где его вынудили использовать «Скачок». Замедление, еще раз замедление. Он заметил, что перед тем как «Клинок без света» Гу Ехэня сменил позицию, промелькнуло еле уловимое движение — отмена анимации автоатаки. Именно этот ничтожный замах выдал его намерения. А он тогда был целиком сосредоточен на добивании крипов и траектории вражеских навыков, полностью упустив этот ключевой сигнал.

«Так вот где была брешь», — пробормотал Линь Цзяньсин, чувствуя, как по спине пробежал холодный пот. Это был вопрос не скорости реакции, а разницы в наблюдательности и опыте, широкой, как пропасть.

Он переключился на фрагмент с командным боем, где его мгновенно убили. Точка его телепортации казалась удачной для захода с фланга, но на деле он оказался ровно на краю обзора вражеского саппорта и слишком далеко от своих, что создало разрыв в построении. «Клинок без света» Гу Ехэня воспользовался этим мимолетным, меньше секунды, просчетом и совершил точное убийство.

«Командная работа... ноль». Он горько усмехнулся. Какой там ноль, скорее — отрицательное значение. Тогда он все еще мыслил категориями «личного перформанса» в обычных матчах, совершенно не учитывая профессиональный уровень, где командная игра должна работать как часовой механизм.

Он разбирал матч кадр за кадром, записывая каждое перемещение Гу Ехэня, каждое использование навыка и даже интервалы между автоатаками, составляя документ со своим анализом и выводами.

«1 минута 15 секунд: использовал лоу-ХП крипа, чтобы спровоцировать мой замах и истощить меня...»

«3 минуты 02 секунды: сделал вид, что отступает, чтобы создать возможность для ганга на верхнюю линию...»

«7 минут 30 секунд: пожертвовал пачкой крипов, чтобы уйти в лес и подавить развитие нашего лесника...»

Чем больше он анализировал, тем сильнее был потрясен. Это было не просто доминирование за счет личных навыков, это был всеобъемлющий тактический расчет и контроль темпа с первой же секунды. Он был словно насекомое, попавшее в паутину, где каждый его шаг был заранее предвиден и просчитан противником.

Когда он наконец вынырнул из состояния глубокого анализа, за окном уже начинало светать. Он провел всю ночь, изучая двадцатиминутную запись.

Тело устало, но мозг был на удивление ясным и возбужденным. Ощущение, когда тебя полностью сломали, а потом собрали заново — это больно, но в этой боли была радость рождения чего-то нового.

Он выключил компьютер и подошел к окну. Прохладный утренний воздух, пропитанный запахом земли и травы, взбодрил его. На горизонте занимался рассвет — начинался новый день.

Он достал телефон и снова открыл приглашение от команды Синъяо. Теперь в его взгляде читалось не только волнение, но и тяжелая, непоколебимая решимость.

То сообщение от Гу Ехана стало холодной и яркой меркой, показавшей, насколько крут и долог путь к вершине.

Но он не боялся.

Он вернулся к столу, взял ручку и блокнот — не компьютерный документ, а настоящую бумагу. Он начал планировать: с сегодняшнего дня и до начала тренировочного лагеря каждый час был расписан под конкретные задачи. Тренировка добивания, запоминание карты, заучивание данных навыков персонажей, просмотр профессиональных матчей с позиции игроков и фиксация таймингов...

Он больше не хотел довольствоваться уровнем «неплохого» игрока. Он собирался требовать от себя соответствия стандартам профессионала.

В последующие дни жизнь Линь Цзяньсина вошла в режим, близкий к аскетичному. Днем — стажировка в компании, вечером — дом, где все развлечения были отменены, а время поделено на строгие блоки учебы и тренировок.

Он больше не играл в рейтинговые матчи бездумно, а проводил тысячи скучных повторений,

отрабатывая ошибки, найденные при разборе. Одну и ту же тренировку на добивание он мог повторять часами, пока запястья не начинали ныть от боли; связки навыков одного героя он отрабатывал на манекенах тысячи раз, стремясь выжать эти доли секунды эффективности.

Он даже начал изучать аналитику, которую раньше считал «скучной», пытаясь понять скрытую логику движения крипов, респауна монстров и контроля обзора.

Зрители на стримах тоже заметили перемены. Он продолжал трансляции, но стал меньше говорить, сосредоточившись на точности игры и изредка поясняя технические моменты. Он больше не гнался за шоу, воспринимая стриминг как способ заставить себя сохранять концентрацию.

— Стример в последнее время сильно изменился...

— Стал серьезнее, движения стали тоньше.

— Готовишься к тренировочному лагерю? Давай, Звездочка!

Время утекало под стук клавиш. В последний вечер перед отъездом в город S Линь Цзяньсин в последний раз сел перед компьютером. Он не стал тренироваться, а открыл клиент «Судьбы» и задержал взгляд на ID в списке друзей, который никогда не загорался, но всегда был закреплен в топе — «Night».

Он долго колебался, его пальцы то касались клавиатуры, то замирали. В конце концов, он открыл окно личных сообщений, долго правил текст и в итоге оставил простую фразу:

— Спасибо за наставления. Увидимся в тренировочном лагере.

Он не ждал ответа — это было скорее отчетом перед самим собой за прошедшее время, своего рода декларацией.

Он отправил сообщение, решительно закрыл игру и начал проверять багаж.

А в другом конце города, в главной тренировочной базе команды Синъяо, Гу Ехань только что закончил интенсивный тренировочный матч. Он потер ноющие виски и привычно открыл клиент игры, собираясь провести перед сном пару личных тренировочных игр.

Канал личных сообщений мигнул — пришло сообщение от незнакомого ID.

Он собирался просто проигнорировать его, но, скользнув взглядом по содержанию, слегка помедлил.

«Увидимся в тренировочном лагере?»

Он приподнял бровь и открыл профиль отправителя — Starlight. Тот самый стример с быстрой реакцией, но абсолютно бестолковой игрой.

Кажется, помощник тренера упоминал пару дней назад, что в этом наборе в лагерь есть один интересный «король паблика», кажется, с таким же ID.

Гу Ехань закрыл окно сообщений, на его лице по-прежнему не дрогнул ни один мускул. Каждый год в лагерь Синъяо рвались толпы людей, среди которых было немало так называемых «гениев». Но тех, кто действительно мог остаться, были единицы.

Он передвинул мышь и нажал на поиск рейтинга.

Только почему-то образ того «Сияющего ока», который в рейтинге показывал такие ловкие маневры, но при этом явно страдал от привычек обычного игрока, на мгновение всплыл в его голове.

Он опустил веки, скрывая мимолетную, едва заметную рябь в глазах.

Этот набор в тренировочный лагерь, возможно, будет не таким предсказуемым, как все предыдущие.

<http://bllate.org/book/18774/1820617>